

УКРАИНА В ПОИСКЕ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ

В.В. Хмель

Нынешняя затяжная реформа средней и высшей школы в Украине опирается на основы Болонского процесса и направлена на постиндустриальные преобразования системы овладения знаниями. Представляется, что Болонский процесс – это попытка создать общеевропейскую модель образования с целью унификации и стандартизации образовательного пространства, что уже имманентно содержит в себе несовместимость с демократическими принципами существования европейского сообщества.

Постмодернистское содержание образования в основных чертах отрицает болонские принципы его организации, поскольку высшая школа будущего должна основываться на нелинейных, полицентрических структурах, воспроизводящих мультикультурные принципы европейской цивилизации, в которых учитываются национальные образовательные достижения, а также ментальная составляющая общества. Как уже отмечалось в социально-философской литературе, действительное признание прав человека может осуществляться на основании децентрализации образования как необходимого инструмента поиска новых форм жизнедеятельности человечества. Некритическое принятие глобальной образовательной системы на территории постсоветских государств несет большой риск, поскольку оно приводит к сужению традиционных методов, противостоящих технократическим подходам.

Особое беспокойство вызывают процедуры оценки качества знаний студентов. Методики и инструкции, предлагаемые МОН относительно проведения двух модулей на семестр, подменяя собой экзамен, оказываются недостаточно продуманными, поскольку они не прошли ни общественной, ни психологическую экспертизу. По мнению большинства преподавателей каче-

ство знаний студентов за последние годы снижается. Будущее Украины становится все более проблематичным при попытках организации процесса обучения технократично мыслящими методистами.

Сравнение дидактических методов оценки знаний с итоговыми оценками европейских стран сегодня – не в нашу пользу. Но, с другой стороны, следует отметить, что мнение немцев о белорусских и украинских студентах, которые обучаются в Германии, очень высокое. Уместно напомнить, что в подавляющем большинстве европейских университетов проводятся комплексные экзамены, которые вмещают в себя несколько тематически близких дисциплин, реально осуществляет междисциплинарные связи. В большинстве вузов Запада нет существенной разницы между зачетом и экзаменом – по требованиям это один и тот же контроль знаний, который оценивается по 100-бальной системе. Разница только в том, что «зачетный» контроль может проводиться в письменной форме, а экзамен, в большинстве случаев, – в устной. «Неудовлетворительная» оценка имеет две градации: с правом пересдачи и без права пересдачи. В последнем случае запрещено пересдавать экзамен или зачет, если студент был замечен при использовании шпаргалки, учебными пособиями или техническими средствами. Важно обратить внимание на нравственный контекст обучения будущего специалиста в Европе.

Необходимо напомнить, что устные экзамены, которые были предпочтительной формой контроля в Украине и в России в 60-е – 90-е годы прошлого столетия, ориентировались вовсе не на запоминание фактов, формул и дат, а на логику теорем, законов и принципов, с иллюстрирующими их примерами и интерпретациями, требовавших определенных обобщений и понимания, а, следовательно, усвоения материала на вербальном уровне. Это одна из причин, почему советская школа в те времена была одной из лучших в мире. А стоит ли нам сегодня полностью отказываться от устных экзаменов и заменять их письменными или тестами? Тем более, что персональные коммуникационные средства (от мобильных телефонов до мини-компьютеров, которые приходят на смену старой и хорошо известной шпаргалке), не дают преподавателю возможности адекватно оценить знания студента. Устный экзамен, как диалог с глубоким опросом студента, позволяет сохранить когнитивно-эмоциональную составляющую учебного процесса, стимулировать творческое начало и восстановить обратную связь в системе «студент – преподаватель». Кроме того, в подавляющем большинстве университетов на Западе отсутствуют привычные для нас экзаменационные вопросы, вместо них предлагаются изученные темы из программ, которые выступают основой для углубленного собеседования, проводимого на экзамене профессором совместно с ассистентом.

Не следует, однако, полагать, что устный экзамен является единственным критерием высококачественного обучения. Значимость обучения зависит от ответа на вопрос: что является целью образования? Ответ на этот вопрос зависит от установки общества по отношению к знанию и его социального предназначения. Если для восточной системы конфуцианского типа обучения целью выступает прежде всего процесс общения Учителя с учеником, что необходимо для усвоения последним традиционных ценностных начал, то для западной традиции характерно видение цели образования в подготовке к сдаче экзамена.

Если немного коснуться истории, то современное понимание экзамена имеет своим источником религиозно-богословский концепт образования как единственно возможной формы знания, которое способствует спасению души. Как метко заметил А. Тойнби, в течение восьми столетий ученые умы средневековья очертили видение экзамена как модели будущей ответственности человека в день Страшного Суда [2, с. 736]. Экзамен был впервые применен в европейских университетах средневековья как светская форма оценки знаний будущих богословов. В отличие от монастырского образования, которое осуществлялось в атмосфере искусственно созданного «Града Божьего», студиязы в «Граде земном» значительно сильнее чувствовали искушения жизни и требовали определенного внешнего контроля за результатами их обучения. Над головой ученика была постоянная угроза Страшного Суда, поскольку следствием провала экзамена будут вечные адские муки.

Экзамен сводит знания к определенной информации, которую необходимо запомнить и передать в неискаженном виде, воспроизвести ее как нечто неизменное. При этом от студента

не требуется творческих усилий, достаточно лишь хорошей памяти. Последнему аргументу придается особое значение, поскольку оценивание результатов кажется, на первый взгляд, объективным, а на самом деле тестовая система сводится только к количественным показателям, но не к качественным. В действительности же, не учитываются такие качества и психологические особенности как креативность, оригинальность, мышления, то есть все то, что отличает личность учащегося от простого потребителя учебного процесса.

Пока мы еще не перешли на двенадцатилетнюю систему школьного обучения, согласно основ болонских принципов, важно отметить, что наша старая авторитарно-педагогическая система обучения имела свои преимущества по сравнению с тестовой проверкой знаний. Казалось бы, мы зря теряем время на семинары, коллоквиумы, на устные экзамены и зачеты, где на вербальном уровне студенты усваивали знания через понятийный и категориальный аппарат, но при этом формировалось аналитическое мышление и практические навыки. Без преувеличения можно сказать, что именно это преимущество отличало наших студентов от большинства студентов западных вузов. О роли вербальных средств обучения и контроля, как инструментов творческого усвоения знаний, еще должны сказать свое слово психологи.

С другой стороны, у нас живучее еще мнение, что самым лучшим в мире образованием в 50–80 годы XX прошлого столетия было в Советском Союзе, ибо таких технологических успехов, какие были там, добились очень немногие страны. Между тем, возникает правомерный вопрос: откуда у нас после развала тоталитарного государства так много обездоленных и нищих людей, имеющих высшее образование? Откуда в наших странах такое дикое расслоение общества, доминирование менталитета личного обогащения, открытий цинизм по отношению ко всему духовному? На этот вопрос у нас нет сегодня вразумительного ответа.

Технократическое образование было бы достаточным, если бы наши технические специалисты работали только с машинами, приборами, техникой, но большинство из них придется руководить коллективами, а тут явно технического образования недостаточно.

Это актуально сегодня для наших стран.

Литература

1. Ritter, J. *Metaphisik und Politik*. – Frankfurt am / M., 1969.
2. Тойнби, А.Дж. *Постижение истории*. – М., 1991.
3. «Stern». – 2010 (16 apr). – № 17.